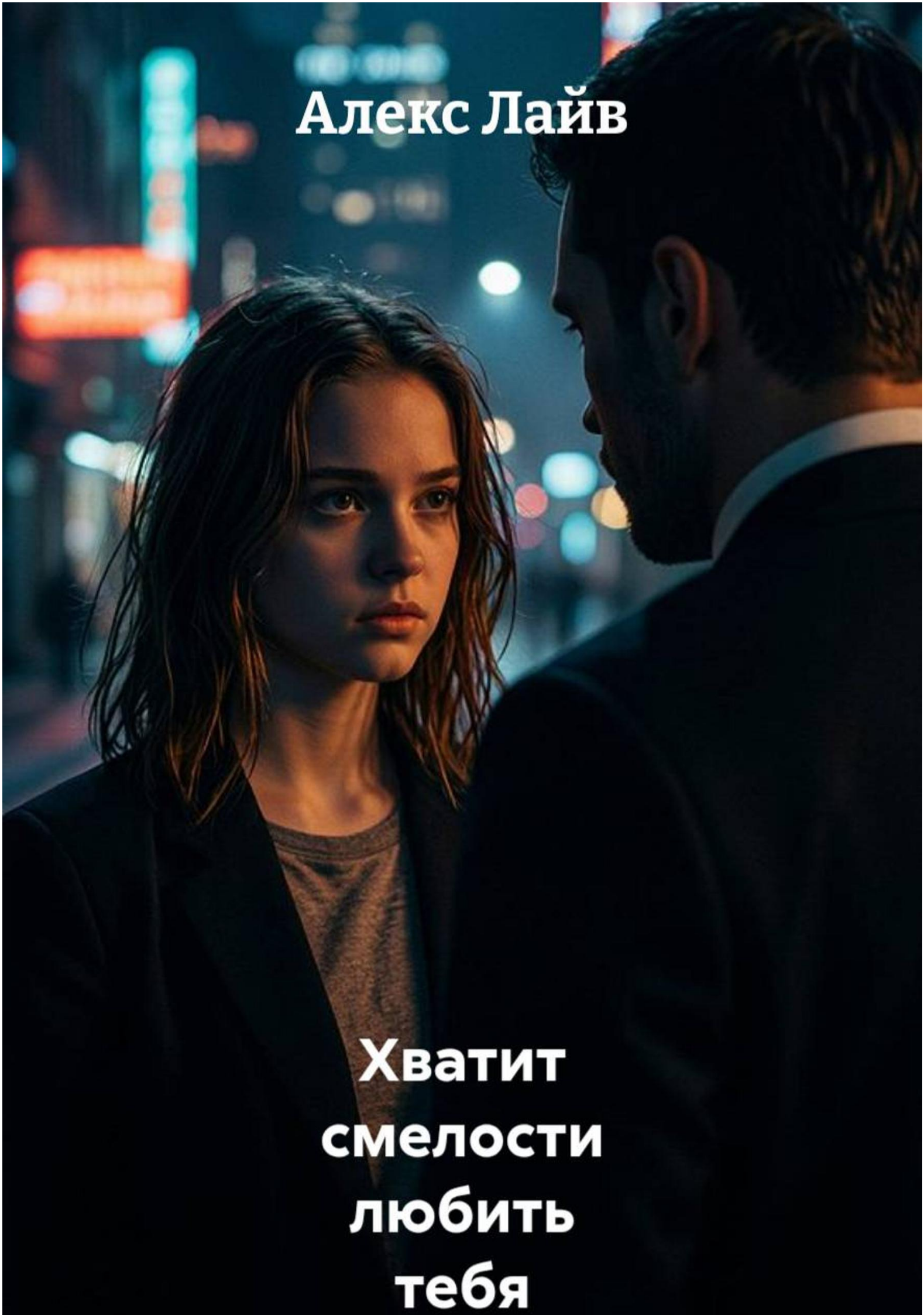

Алекс Лайв
Хватит
смелости
любить
тебя

Алекс Лайв

Хватит смелости любить тебя

«Автор»
2026

Лайв А.

Хватит смелости любить тебя / А. Лайв — «Автор», 2026

Кто бы мог подумать, что я полюблю его? Жизнь — странная штука: она даёт нам право выбора, а мы иногда ошибаемся. Но насколько сильно эта ошибка повлияет на будущее? История о том, как я из пешки стала королевой.

© Лайв А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 : Утро доброе 5
Глава 2 : Суть 10
Глава 3 : Поиск 15
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Алекс Лайв
Хватит смелости любить тебя

Глава 1 : Утро доброе

Я все еще лежала в постели, досматривая десятый сон. На подушке расплывалось влажное пятно — верный признак глубокого, до неприличия долгого сна. Все было бы идеально, если бы не настойчивый звон будильника. Кажется, за последнее время я глушила его уже несколько раз.

— М-м, еще пять минут... — пробормотала я, обращаясь скорее к электронным часам, чем к себе.Вчерашняя вечеринка у Стейси давала о себе знать.

Кто бы мог подумать: прилежная студентка юрфака поддалась на уговоры и ввязалась в эту глупую тусовку. Мысли лениво ворочались в голове, я невольно улыбнулась, вспоминая колледж... и в ту же секунду подскочила на кровати, выхватывая телефон.

— Что?.. Сколько времени?..12:50 — безжалостно выдал экран.

— Нет! Я проспала лекцию!Паника накрыла с головой. Я заметалась по квартире в поисках брюк или джинсов — да чего угодно, лишь бы быстрее одеться.

— Меня же отчислят... Криминология — это не шутки! Ну какая же я глупая.На ходу натягивая блузку, я мельком глянула в зеркало.

Вид, честно говоря, был помятый, но времени не оставалось даже на то, чтобы накрасить губы. Схватив со стола конспекты и сиротливо лежащее рядом печенье, я на ходу отряхнула крошки, прижала к себе папку и выскочила из дома. На автобусной остановке я тяжело дышала, пытаясь прийти в себя.

— Черт... Как я могла так влипнуть? Я ведь даже не пила ничего, в отличие от Стейси.Сонная, растрепанная, с охапкой бумаг в руках — идеальный образ для киношного детектива. Не хватало только кофе и пончика, тогда утро не казалось бы таким провальным.

— О, а вот и мой лимузин подъезжает, — мрачно пошутила я про себя.К остановке подкатил знакомый голубой автобус.

Салон оказался полупустым, и это было единственной хорошей новостью. Обычно в это время транспорт забит, а тут — пустые сиденья. Я опустилась на место и прислонилась лбом к стеклу. За окном моросил мелкий дождь — классическая весенняя погода для Нью-Йорка.

Я попыталась пальцами хоть как-то уложить каштановые волосы, рассыпавшиеся по плечам. Я прекрасно понимала: за опоздание на половину пары мне несдобровать. Какой позор для будущей сотрудницы полиции. Неужели у меня до сих пор не включились мозги?

Выйдя на нужной остановке, я ускорила шаг и тут же с размаху влетела в глубокую лужу. Брызги полетели во все стороны. Ну конечно! Как же обойтись без этого обязательного ритуала?

— Спасибо, отличный день! — крикнула я в пустоту.В промокших кедах я взбежала по ступеням, зашла в здание и сдала пальто в гардероб. Быстро поправив прическу перед зеркалом, я поспешила по коридору. Сердце бешено колотилось от волнения, словно я шла на ковер к шефу полиции, хотя моя успеваемость всегда была безупречной. Я шла на диплом и обязана была поддерживать статус образцовой студентки.

Нужный этаж. Коридор словно назло растягивался, становясь бесконечным.

И вот она — аудитория 404. Эта комбинация цифр у любого компьютерщика ассоциируется с ошибкой, а у меня сейчас — с полным фиаско. Я сглотнула, в горле мгновенно пересохло.

— Сейчас опять начнется это бесконечное ворчание о том, как безобразно ведут себя студенты великого колледжа Грей Стоун, — прошептала я под нос, настраивая себя на худшее.

Собрав остатки смелости и терпения, я постучала и решительно толкнула дверь.

— Здравствуйте! Извините за опоздание. Понимаю, что это бестактно с моей стороны, но я честно готовилась к занятиям. Автобус задержался... На дорогах Нью-Йорка сегодня жуткие пробки из-за ливня.Я сознательно опустила взгляд в пол, готовая услышать привычный хриплый крик старого профессора.

— И вам доброе утро... вернее, день, судя по времени. Мисс Стил, я полагаю?

Вместо ожидаемого визга раздался глубокий, бархатный баритон. От этого низкого тембра по коже невольно пробежали мурашки. Я удивленно подняла глаза и замерла. У кафедры стоял высокий мужчина в безупречном сером костюме. Его темные волосы были строго зачесаны назад.

Он был невероятно, вызывающе красив: резко очерченные, словно высеченные из мрамора скулы и пронзительный, гипнотический взгляд. Магнетизм этого человека ощущался даже на расстоянии нескольких метров.

Я поймала себя на том, что откровенно разглядываю его, как восторженная первокурсница. Мужчина слегка вскинул бровь, безмолвно требуя продолжения объяснений.

— Насколько я понял, во всем виноват транспорт?.. Что ж, это моя первая лекция у вашего курса, поэтому на первый раз я готов проявить снисходительность. Проходите, мисс Стил. Надеюсь, ваша исследовательская работа готова? Я временно заменяю доктора Харрисона из-за острой нехватки преподавательского состава, и в мои обязанности входит проверка ваших проектов.

— Д-да... Конечно, все готово, — выдохнула я. Что за черт? Я заикаюсь? Не может быть. Чтобы какой-то мужчина смог так легко выбить меня из колеи?Преподаватель забрал мои листы и аккуратно постучал ими по столу, выравнивая стопку.

— Для тех, кто еще не в курсе: меня зовут Адриан Грейсон, для вас — профессор Грейсон. Я временно переведен на вашу группу, так как у доктора Харрисона возникла высокая нагрузка на других потоках. Все вопросы, касающиеся учебного процесса, заданий или организационных моментов, направляйте мне. Единственное условие: для вопроса сначала поднимаем руку, как в старые добрые времена. — На его губах скользнула едва заметная улыбка.

— Всем все понятно?Он резко хлопнул в ладоши, повернулся к доске и уверенным движением написал: «Тактика допроса и психология лжи».

— Это тема нашей сегодняшней лекции.Профессор взял мел и очертил ровный круг.

— Это — базовая зона комфорта подозреваемого. Как вы считаете, возможно ли со стопроцентной уверенностью определить, лжет человек или говорит правду? Майк, сидевший на переднем ряду, тут же вскинул руку:

— Я думаю, да. Выдать лжеца может нервная жестикуляция. Например, если он постоянно трогает нос, отводит взгляд влево или непроизвольно подергивает ногой под столом. Это ведь чистая психология.

Профессор Грейсон провел мелом резкую перечеркивающую линию.

— Забудьте все, что вы видели в голливудских фильмах, детективных сериалах или читали в массовой литературе. Реальность гораздо сложнее. Если на реальном допросе вы заявите, что задержанный виновен только потому, что он почесал нос или посмотрел в сторону, вас с позором отстранят от расследования. В природе не существует «универсальных жестов лжи».

Запомните ключевое правило: мимика, жесты и паттерны речи строго индивидуальны. И в этом кроется главная ловушка. Профессионал, оказавшись под давлением, сделает все, чтобы ввести вас в заблуждение. Возьмем, к примеру, высокопоставленного члена мафиозного синдиката. Он не станет нервничать. Его поза будет расслабленной, взгляд — прямым, а дыхание — абсолютно ровным. Он будет лгать вам в лицо, покрывая сообщников, и при этом демонстрировать безупречную выдержку. Его нервы — как закаленная сталь, его учили этому годами.В то же время абсолютно невиновный человек из-за стресса может дрожать, прятать глаза и сутулиться.

Если вы будете судить исключительно по внешним признакам, вы гарантированно отправите за решетку невиновного, а настоящего хищника упустите.Грейсон сделал паузу и медленно обвел взглядом притихшую аудиторию.

— Возьмем в пример одного из студентов. Мисс Кейт Стил, встаньте, пожалуйста.Я встала, совершенно не понимая, что происходит. Сердце испуганно екнуло.

— Посмотрите на нее, — профессор указал на меня рукой.

— Только что, войдя в эту аудиторию, мисс Стил продемонстрировала нам классическую попытку скрыть истину.

Обратите внимание на структуру ее оправданий: избыточная детализация, апелляция к внешним факторам вроде пробок и погоды, попытка вызвать жалость мокрым видом. С точки зрения ведения допроса — это чистая защитная реакция и манипуляция.

От возмущения у меня перехватило дыхание. Щеки мгновенно вспыхнули ярким румянцем. Он поднял меня перед всем курсом, чтобы публично назвать обманщицей ради своего примера?!

Я не выдержала и резко перебила его:

— Профессор Грейсон, к чему этот фарс? С чего вы вообще взяли, что я говорю неправду?Грейсон медленно повернулся ко мне корпусом. Его взгляд стал ледяным.

— Мисс Стил, перебивать преподавателя — как минимум признак дурного тона. Это во-первых. А во-вторых, я лишь демонстрирую аудитории учебный кейс, в котором нет ни единого слова неправды. Будьте добры, соблюдайте субординацию: для возражений у вас есть рука, а для аргументов — язык, когда вам предоставят слово.

Я буквально лишилась дара речи от такой жесткой отповеди.

— Продолжим, — профессор снова обратился к притихшей аудитории, неторопливо прохаживаясь вдоль первой линии столов.

— Мы все видим, что за окном действительно идет дождь. В этой части мисс Стил говорит чистую правду, здесь её наблюдения безупречны. Но вот что касается автобуса... Ровно двадцать минут назад городская диспетчерская служба опубликовала экстредное предписание для всего муниципального транспорта.

Из-за крупной аварии на центральной подстанции и затопления путей движение по всей нашей ветке было полностью заблокировано и приостановлено еще в час дня.

Диспетчеры попросту запретили машинам выходить на линию, а те, что уже ехали, разворачивали в депо. Автобусы физически не могли ходить в эту сторону, мисс Стил. Вы никак не могли приехать на нем в колледж, транспортная артерия города в этом районе мертва уже половину часа. Следовательно, ваша история разваливается на базовом уровне проверки фактов.

По аудитории прошел тихий шепот. Однокурсники начали обертываться и открыто глазеть на меня. Чувствуя, как внутри закипает бешеный дух соперничества и яростное желание защитить свою репутацию, я подалась вперед, до боли в суставах вцепившись в край деревянной парты. Садиться я и не думала.

— Но я и застряла в нем ровно в час, профессор Грейсон! — парировала я, напрочь забыв о правиле поднятой руки и субординации.

— Наш автобус встал за секунду до аварии, прямо на границе затопленного участка. Водитель заблокировал двери в целях безопасности, нас категорически не выпускали наружу из-за шквального ливня и угрозы замыкания кабелей на дороге. Мы просидели в душном, замкнутом салоне больше полутора часов, пока диспетчеры наконец не скоординировали спасателей и не дали команду на экстренную эвакуацию пассажиров!

Именно поэтому я промокла до самой нитки, пока пробиралась к тротуару, и в бешеной спешке влетела в лужу, когда бежала к вам в аудиторию, надеясь, что вы не выставите меня за дверь!

Мой разгневанный голос эхом разнесся по притихшему залу. Несколько секунд Грейсон молча смотрел на меня. В его пронзительных глазах мелькнул странный интерес, смешанный с легким одобрением профессионала, который нашел достойного оппонента. Он не стал меня отчитывать за повторное нарушение тишины.Я гордо вскинула подбородок, стараясь выглядеть максимально уверенно. Моя импровизация была безупречной. Логичный, эмоциональный, подкрепленный деталями и очень подробный ответ, который должен был разбить любые его сомнения. Этот самоуверенный профессор слишком много возомнил о своих дедуктивных способностях, решив публично устроить мне порку перед всеми моими однокурсниками.Адриан Грейсон мягко, почти снисходительно улыбнулся, и эта улыбка заставила мое сердце екнуть. Отойдя от классной доски, он неторопливо приблизился к моему ряду, тихо стуча туфлями по паркету, и слегка наклонился над партой. Теперь нас разделяли считанные сантиметры, и я могла уловить тонкий шлейф его дорогого парфюма. Его темные глаза смотрели на меня в упор, проникая, казалось, в самые сокровенные мысли.

— Восхитительно, мисс Кейт... Просто браво. Вы только что совершили классическую ошибку большинства преступников на допросе, которые загоняют сами себя в ловушку.

Пытаясь защитить свою первичную ложь об опоздании, вы моментально выстроили вторую, более масштабную легенду — про то, что провели полтора часа взаперти с часа дня до половины третьего.

Защита выглядит агрессивной, детальной и очень убедительной для обывателя, но вы полностью провалили хронологию, запутавшись в собственных показаниях.

Я уловила, как интимно и тихо он произнес мое имя, словно мы незаметно для всех перешли на «ты», и от этого интонационного сдвига у меня перехватило дыхание.

— И что же не так с моей хронологией? — с вызовом спросила я, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул под его гипнотическим взглядом.

Профессор демонстративно вскинул руку и постучал указательным пальцем по циферблату своих дорогих швейцарских часов на запястье.

— Сейчас на часах ровно половина второго дня. Точнее, час и тридцать минут. Если авария случилась в час, а вы, по вашим собственным словам, просидели в заблокированном салоне полтора часа, то вы должны были освободиться и выйти из него только в два часа тридцать минут.

Вы переместились во времени, мисс Стил? Вы никак не могли сидеть там полтора часа и одновременно с этим уже находиться здесь, в этой аудитории.

Вы просто физически не успели бы отсидеть этот срок.

Я... Я хотела сказать хоть что-то. Открыть рот, выдать новую остроумную версию, защититься. Но все слова в горле мертвым грузом застряли. Он был абсолютно, математически прав, и это жутко, просто невероятно раздражало меня.

Я ведь всегда была самой умной студенткой на курсе, гордостью факультета, а он просто взял и так легко уделал меня на глазах у всех.

— Мисс Стил, ладно автобус, но ваш внешний вид совершенно не совпадает с историей, — он улыбнулся и медленно наклонился ко мне.Его пальцы скользнули к моей голове и акку-

ратно достали из моих растрепанных волос кругляшок конфетти. То самое, яркое, со вчерашней вечеринки.

—Полагаю, вы просто проспали, да?..Мне было ужасно стыдно. А еще я была дико зла на него.

Он ведь просто взял и опозорил меня перед всеми! Но я не собиралась сдаваться так легко и прямо на ходу решила переиграть ситуацию в свою пользу.Я гордо вскинула подбородок и уверенно посмотрела ему прямо в глаза:

— Поздравляю, профессор, вы действительно профессионал своего дела. Так ловко раскусили мою легенду! Я ведь специально проверяла вас, с самого начала лекции. И вы оказались умнее. Мои поздравления.

Он явно не ожидал такого ответа и на мгновение завис, а потом усмехнулся. Кажется, я все-таки переиграла его, выставив себя той, кто устраивал ему этот экзамен, а не пойманной на лжи студенткой.

Он отошел обратно к кафедре, поблагодарил всю аудиторию, кто внимательно слушал, и отдельно выделил меня за такой прекрасный живой пример для лекции. Но перед тем как отвернуться к доске, он снова провел по мне глазами... И этот взгляд задержался на мне гораздо дольше, чем обычно.

Позже прозвенел долгожданный звонок, все собрались уходить. Некоторые студенты на меня смотрели и похихикивали. Я собрала сумку и с вызовом подошла к его столу.

— Было очень интересно, профессор Грейсон. Вы провели очень познавательный эксперимент.Грейсон в это время собирал свою кожаную сумку, складывая туда наши работы на проверку. Он оторвался от дела и внимательно посмотрел на меня:

— Я очень рад, что мои объяснения повлияли на вас так, Кейт.

— Почему вы называете меня иногда по имени? — прямо спросила я.

— А что? Есть возражения?

Я замолчала, не зная, что ответить на такую наглость. Он лишь многозначительно улыбнулся и произнес:

— До завтра, мисс Стил.И ушел, оставив меня одну.«Вы какой-то странный», — подумала я, глядя ему вслед.

Вечером, когда я уже была у себя дома, мне стало безумно интересно покопать о нем информацию.

Кто он вообще такой и откуда взялся в нашем колледже? Я сидела в своей комнате за ноутбуком, сосредоточенно стуча по клавишам и вбивая в поисковую строку:

«Адриан Грейсон, профессор в юридическом колледже Грей Стоун».Но в поиске его не было. Вообще.Я нахмурилась и решила изменить запрос: «Адриан Грейсон, криминология».

Но снова ничего! Как такое возможно? Вся информация на сайте о преподавателях должна быть в открытом доступе. Может, конечно, из-за того, что он новенький, все данные просто еще не успели загрузить... Но интуиция будущего следователя настойчиво шептала, что здесь кроется какая-то тайна.

Глава 2 : Суть

Первый рабочий день подошел к концу. Едва я переступил порог колледжа Грей Стоун, вежливая и слегка снисходительная улыбка профессора тут же сошла с моего лица. Я направился к припаркованному в тени деревьев тонированному внедорожнику, сел на заднее сиденье и первым делом ослабил узел удушающего галстука. Кожаная сумка с дурацкими студенческими эссе полетела на переднее сиденье, прямо в руки Марка.

— Как все прошло, сэр? — спросил Марк, плавно заводя мощный двигатель.

— Идеально. Не иначе, — монотонно отозвался я, глядя на то, как капли дождя разбиваются о стекло. — Как дела у порта?

— Без изменений. На наши провокации они пока не реагируют.

— Предсказуемо... — Я достал из кожаного футляра дорогую сигару, щелкнул зажигалкой и затянулся. — Они наивно полагают, будто у них хватит ресурсов сопротивляться мне и дальше. Что ж, меня это даже забавляет.Марк коротко кивнул, выруливая со стоянки.

— Вы правы. Не могу сказать точно, когда именно, но очень скоро они сломаются и приползут сами.Я молча курил, выпуская густой дым в приоткрытое окно.

— С Харрисоном проблем не возникло?Бывший профессор криминологии. Мы фактически заставили старика подписать документы об увольнении по собственному желанию. Мне стоило больших трудов собрать на него компромат: его старшие сыновья увязли в долгах перед моими подставными конторами. Проценты росли в геометрической прогрессии, и я мог бы с легкостью выбить эти деньги силой. Но копы в последнее время начали слишком активно копать под моим ночным клубом, и мне срочно потребовалось легальное прикрытие в Грей Стоун. Профессорское кресло стало отличной альтернативой.

— Нет, сэр. Он сидит тише воды ниже травы, мы проверяли. Не пикнет, — отозвался Марк.

— Отлично. В конце концов, в обмен на эту должность я списал его паршивому семейству все долги. Хотя место, конечно, то еще... Еле как вылепил из себя преподавателя за эти дни.

— Ваша легенда безупречна, сэр. Всё скрыто так глубоко, что комар носа не подточит. Вас нет ни в одной образовательной базе данных Нью-Йорка, для них вы чисты.

— Знаю . Но долго я на этой кафедре не задержусь. Мои планы куда масштабнее, чем чтение лекций малолеткам, да и крупные суммы через счета этого заведения, отмывать сложно. Раз уж я числюсь в педагогическом составе, за мной рано или поздно может потянуться хвост. Придется пока поиграть в Адриана.Естественно, «Адриан Грейсон» не вызывал подозрений — вежливый, безупречно одетый профессор-иностранец, приехавший по обмену. Именно поэтому его и не могли найти в локальных базах.

— Заедем в офис, — скомандовал я.

— Мне нужно забрать кое-что из сейфа.

— Да, сэр, — Марк послушно свернул на шоссе.Вспомнив финал сегодняшней лекции, я невольно усмехнулся.

— Что-то случилось, сэр? — осторожно поинтересовался Марк в зеркало заднего вида. — Вы обычно не смеетесь без причины.Я стряхнул пепел с сигары.

— Да так... произошел один забавный инцидент. Одна очень смелая особа попыталась устроить мне интеллектуальную дуэль прямо посреди аудитории.— Правда? И кто она?

— Не твое дело, Марк.Водитель тут же осекся и замолчал, до конца дороги не проронив ни слова.Мы подкатили к панорамному небоскребу в деловом центре. Стоило мне переступить порог, как сотрудники в холле тут же начали расступаться, освобождая дорогу.

— Добрый день, мистер Винсент, — слащаво улыбнулась секретарша Анна. При виде ее ярко-алых губ я лишь мысленно закатил глаза, проходя мимо к личному лифту.В кабинете я

пробыл недолго — забрал из сейфа папку с нужными документами и направился обратно к машине. Уже через тридцать минут я был дома. Мой пентхаус, как и всегда, встретил меня идеальной, стерильной чистотой. В моем мире всё должно быть безупречно.Я опустился в глубокое кожаное кресло и разложил перед собой бумаги. На столе лежал договор о передаче имущественных прав на портовые доки. Мне нужна была только их подпись. Значит, по-хорошему мы не хотим?..В дверь кабинета постучали.— Входи, — бросил я, не отрывая взгляда от юридических формулировок.В комнату вошел Эндрю — мой близкий друг и, пожалуй, единственный человек, который знал обо мне больше, чем кто-либо другой.

— Привет, Винс. Ну как продвижение на лекторском поприще? — спросил он, присаживаясь на стул напротив.

— Всё под контролем, как и всегда. Что-то хотел?Эндрю заметно напрягся, явно не решаясь начать разговор.

— Что с тобой? — я усмехнулся, лениво перелистывая страницу.

— Выглядишь так, будто от тебя только что ушла жена со всем твоим имуществом.

— Да ну тебя. Дело куда серьезнее.— Говори.— Правый сектор порта объявил бойкот. Заявили, что мы берем слишком высокий процент за логистику, а им платим копейки. Начали требовать пересмотра условий и увеличения их доли, — произнес Эндрю. Его голос слегка подрагивал от волнения. Он нервным жестом зачесал назад свои светлые волосы, выжидающе глядя на меня.

— Ну так что будем делать, Вин?

— А это становится всё интереснее, — я откинулся на спинку кресла.

— Жалуются, надо же. Передай им мои слова лично от лица Винсента Сальваторе: если эти псы хотят войны, они ее получат. Вот только под какой процент набегут их новые долги, когда мы перекроем им кислород? В наших руках все их каналы снабжения. Я не собираюсь идти на уступки.Эндрю согласно кивнул:

— Ладно, я передам. Но что делать, если они устроят открытый бунт в доках?

— Уничтожать, — спокойно, с мягкой улыбкой ответил я.

— Или просто напомнить им правила нашей игры, а то они слишком сильно распоясались в последнее время.Когда Эндрю ушел, я вспомнил про брошенную на диван сумку. Пришлось достать оттуда стопку студенческих работ — в дополнение к моим реальным проблемам мне не хватало только тратить время на проверку этого бреда.

— Так, посмотрим... — я лениво листал листы, безжалостно отбрасывая их в сторону.

— Слишком сухо. Сплошной пафос. Списано из учебника...Мои пальцы замерли, когда я наткнулся на аккуратный почерк Кейт Стил.«Методы психологического подавления подозреваемого в ходе следствия», — гласил заголовок. Наша утренняя бунтарка рассуждала о том, что ловить преступника нужно не силой, а морально. Надавить на эмоции, загнать в угол деталями, чтобы он сломался и сдался сам.

— Давить на эмоции? Ну надо же, Кейт, — я усмехнулся, перечитывая её абзацы. В её работе было слишком много «воды», свойственной идеалистам, но кое-что мой взгляд всё-таки зацепился. Острая, опасная логика для девчонки её возраста.

— С такими методами тебя в реальной полиции сожрут в первый же день.Я отложил её эссе и придвинул к себе ноутбук. Хватит сомневаться. Порт Нью-Йорка слишком важен для моих каналов контрабанды : у него идеальное стратегическое расположение и безупречные транспортные развязки. И я заставлю этих портовых идиотов заткнуться любым способом.Я поднялся с кресла и накинул на плечи темное пальто. Доставая на ходу телефон, набрал номер начальника охраны.

— Нужна машина до порта, — коротко скомандовал я, как только на том конце провода ответили.

— И набери Эндрю. Скажи, что в ближайшее время я буду занят. Если станет расспрашивать, где я — отвечай, что уехал по делам. Поеду сам, возьму с собой пару проверенных парней. Нужно кое-что уладить лично.С того конца провода отозвался собранный, жесткий голос:

— Конечно, сэр. Всё будет сделано.Вскоре начальник охраны подогнал внедорожник к крыльцу. Я забрал у него ключи — сегодня мне хотелось вести самому. Перед тем как сесть за руль, я привычным движением проверил обойму и загнал патрон в патронник своего пистолета. Так, на крайний случай. Парни из сопровождения молча заняли свои места на заднем сиденье.До портовых доков мы добрались за полчаса. Ночь уже полностью вступила в свои права, окрасив небо над Нью-Йорком в глухой, антрацитовый цвет. Я вышел из машины, привычно щелкнул зажигалкой и закурил, сквозь пелену дыма осматривая бесконечные ряды контейнеров и грузовых платформ.Шагнув под тусклый свет портового фонаря, я приблизился к дежурному бригадиру.

— Как долго стоит этот сектор? — спросил я, кивая на нужный нам груз.Мужчина мгновенно подобрался. Было видно, как сильно он нервничает под моим взглядом, переминаясь с ноги на ногу.

— Со вчерашнего вечера, сэр... Прибыл недавно, мы к нему даже не прикасались. Накладные проверили, но сам контейнер еще не вскрывали, не знаем, что внутри.Я бросил недокуренную сигарету на мокрый асфальт, наступил на нее носком дорогой туфли и подошел к огромному деревянному ящику с нашей маркировкой.

— Всё перетащить на склад. Завтра на рассвете перевезете на основную базу, — приказал я своим парням.Внутри шевельнулось странное предчувствие. Если портовые псы объявили бойкот, почему они до сих пор не попытались перехватить эту поставку? Ящик спокойно стоял здесь со вчерашнего дня. В этом определенно крылся какой-то подвох, но времени на долгие размышления у меня не было. Парни оперативно забросили груз в кузов и заперли створки. Окинув взглядом территорию, я мысленно прикинул, сколько времени мне понадобится, чтобы полностью зачистить этот чертов порт от несогласных, если начнется открытый бунт....Ранним утром, ровно в в пять часов, я приехал на тайный склад. Мои люди ломами сорвали тяжелые железные скобы и вскрыли крышку ящика.Стоило деревянным доскам упасть на пол, как мое лицо исказилось от ярости и отвращения.

— Это еще что за дерьмо?.. — процедил я сквозь зубы.Внутри нашей фирменной контрабандной тары лежала гора тухлой, сочащейся рыбы, перемешанная с какими-то палками и строительными камнями. В нос тут же ударил удушливый, омерзительный запах.Мои парни испуганно замешкались, пятясь назад.

— Босс, клянусь вам, мы вчера лично загружали именно эту коробку! — запричитал один из них, бледнея на глазах. — Мы ее даже подсвечивали, сверяли пломбы. Никакой подмены в пути быть не могли, мы ни на секунду не спускали с нее глаз, клянусь!Я отошел на пару шагов назад и опасно прищурился. Вот, значит, как. Подонки всё-таки успели перехватить груз до нашего приезда, аккуратно переклеили маркировку и подсунули мне эту вонючую «свинью».

— Ликвидировать это немедленно, — жестко оборвал я их оправдания.

— Вышвырните это отсюда, вонь невыносимая.Желчь подступила к горлу от ярости. Какая-то обнаглевшая крыса посмела обвести Винсента Сальваторе вокруг пальца. Ну ничего. Как говорится, всё, что ни делается — к лучшему. Теперь у меня развязаны руки.Я резко выхватил телефон и набрал Эндрю. Трубку сняли почти сразу.

— Алло? — сонный голос друга звучал глухо.— Груз подменили, — отрывисто бросил я, чувствуя, как внутри закипает ледяной гнев.

— Эти уроды возомнили себя самыми умными.— Как подменили?.. — Эндрю моментально сбросил остатки сна.

— Подожди, но номер ведь совпал? 3247?

— Он самый. Коробка наша, пломбы наши, а вот внутри — тухлятина и дерьмо этих упырей.Я до хруста сжал челюсти, едва сдерживая желание разбить телефон о стену.

— Понял тебя... — тихо произнес Эндрю.

— Будем искать, я прямо сейчас подниму людей.

— Мне нужно это не «сейчас», мне это было нужно еще вчера! — рявкнул я в трубку, теряя контроль. — Ты не понимаешь? Они перехватили поставку до порта! , потому что у них есть точные координаты! Они по-любому знают, где и когда мы забираем товар!На том конце провода воцарилась тяжелая, звенящая тишина.

— Вин... мы сделаем всё возможное, — твердо ответил Эндрю, хотя его голос заметно подрагивал.

— Сегодня же вечером я лично выйду на поиски этих ублюдков. Раз уж они решили нас наколоть — пускай попробуют объяснить мне это в глаза.Я сбросил звонок, не став слушать дальнейшие обещания, и быстрыми шагами вышел со склада на свежий воздух. Целая поставка. Огромные деньги и куча потраченных ресурсов. Всё улетело коту под хвост. Но я найду того, кто слил им информацию. Найду и заставлю сожрать землю... или то дерьмо, которое они посмели мне подсунуть.К шести утра я был дома. Не спал всю ночь, разжевывая это . Я сел в кресло, устало потирая виски. Марта, моя пожилая домработница, бесшумно вошла в кабинет и поставила на стол чашку.

— Спасибо, — коротко кивнул я ей.Черный кофе давал временную бодрость, вот только потом организм забирал этот долг с огромными процентами. Я сделал глоток и снова взглянул на сиротливо лежащее эссе Кейт.«Управление эмоциями...» — как банально и одновременно правильно. Было логично, что вопросы решаются не одними кулаками. Хотя смотря как, где и с кем.Отложив исписанные листы, я пошел в спальню, достал из шкафа строгий черный костюм и надел его. Зеркало отразило довольно паршивый вид. Но какая разница? Это только придаст шарма: профессор Адриан Грейсон весь вечер проверял работы дорогих ему студентов, совсем забыв про сон.Даже не став зачесывать волосы назад, я взял телефон и набрал Эндрю. По времени было еще рано, так что я точно успевал его перехватить.

— Алло — голос друга прозвучал в трубке.

— Слушай меня внимательно: без меня сегодня вечером никуда не двигайся, там может быть засада, — отрывисто скомандовал я.

— Я тоже поеду в порт, как только разберусь с дневными обстоятельствами в колледже.Эндрю тут же запротестовал:

— Вин... Ты за кого меня принимаешь? Я с тобой уже давно, а ты до сих пор мне не доверяешь?

— Не в этом дело. Я говорю о том, что это может быть ловушка. Их слишком много вокруг нас.

— Ты что, заделался в мои покровители? — фыркнул он.

— Я и сам в состоянии уладить все дела.

— Я просто не хочу потом соскребать тебя с асфальта, — отрезал я, чувствуя, как теряю терпение.

— Если так приспичило — езжай. Не вижу смысла спорить. Все равно я сам хотел взглянуть на их наглые рожи. Эндрю ненадолго замолчал, обдумывая мои слова.

— Ладно, черт с тобой. К восьми вечера буду собираться. Тебя ждать?

— Нет, поеду сам.Я сбросил трубку и направился к выходу. Марк уже ждал внутри заведенного автомобиля. Стоило мне сесть на заднее сиденье, как машина плавно тронулась в сторону Грей Стоун. Сейчас я снова превращался в Адриана Грейсона.Я посмотрел на наручные часы. Время было ранним, но я сознательно решил приехать пораньше, чтобы в тишине подумать, как действовать дальше.

— Марк, слушай, — обратился я к водителю.

— Мне сегодня нужно, чтобы ты подогнал три бронированных автомобиля к порту. К восьми часам вечера.

— Да, сэр. Всё будет сделано, — отозвался Марк, не отрывая взгляда от дороги.Я повернулся к окну. За стеклом автомобиля мелко моросил дождь. Как и всегда в этом чертовом городе, в принципе.Подъехав к колледжу, я вышел из машины и уверенным шагом направился в здание. В своей пустой аудитории я сел за кафедру, сосредоточенно изучая сегодняшнюю тему для лекции. Как раз её я и выстрою вокруг управления эмоциями. Было чертовски интересно, как на это ответит большинство студентов. Наверняка так же банально, предсказуемо и скучно.Я внимательно изучал абзац за абзацем, пока по коридорам не разнесся эхо первых шагов. Со временем аудитория начала медленно заполняться людьми.

Глава 3 : Поиск

В колледже бурлила привычная суета, но сегодня у меня было на редкость хорошее настроение.

Выглядела я отлично — и, в отличие от прошлого раза, в этот твёрдо ответила друзьям отказом на все призывы пойти развлечься.

Хватит с меня приключений, спасибо.Я быстро нашла нужную аудиторию и уверенно шагнула внутрь.

Я была на сто процентов уверена, что сегодня лекцию будет вести доктор Харрисон. Настраивая себя на встречу со злым ворчливым старикашкой, я замерла у порога.

За кафедрой снова сидел он. Этот... Адриан.Какого лешего он до сих пор здесь? Сам же говорил, что подменяет профессора временно. Напустив на себя максимально серьёзный и независимый вид, я прошла к партам.

Адриан даже не поднял головы — он был полностью поглощён какими-то бумагами, сосредоточенно перебирая стопку на столе. Игнорировать его присутствие было выше моих сил, и я решила подойти ближе.

— Доброе утро, мистер Грейсон .Он оторвался от чтения и поднял на меня взгляд. В ту же секунду я подметила, насколько утомленным он выглядел. Нахмуренные брови, сонные, потемневшие глаза, а идеальные тёмные волосы сегодня не были строго зачесаны назад.

— Доброе, мисс Стил.

— Вы сегодня какой-то странный, — не удержалась я.— В каком смысле? — он слегка прищурился.

— Ну... уставший. Конечно, я понимаю, что с нашей группой непросто. Вы, должно быть, жутко вымотались, пока читали наши эссе? — спросила я с легкой издевкой.

Я всё ещё не могла забыть, как изощренно он опозорил меня перед всем курсом на прошлой лекции.

— Ошибаетесь, Стил. Я прочитал все работы за тридцать минут.

И сделал неутешительный вывод: ни один студент в вашей группе не смог написать то, что я действительно хотел увидеть.

— В каком это смысле? — уязвлено перебила я.

— А как же я? Я уж точно должна была вырваться вперёд.

— Боюсь, мисс Стил... увы. Вы тоже пролетели мимо. На его губах скользнула едва заметная усмешка.

— Но меня зацепило название вашей работы: «Методы психологического подавления подозреваемого в ходе следствия».

—То есть вы всерьёз предлагаете ловить преступников с помощью эмоций?

— Именно, — гордо ответила я, расправив плечи.

— Ведь именно так и должен работать закон. Если без разбора хватать каждого и пытаться сломать силой, из этого ничего хорошего не выйдет.

— А как же вещественные доказательства, улики? Или хотя бы маркеры поведения подозреваемого, о которых я говорил вам ранее?

— В этом вы пока очень слабы, Кейт.

Он опять выделил моё имя интонацией. Словно мы были старыми друзьями или ровесниками, а не преподавателем и студенткой.

— Как видите, в этот раз я не опоздала, — холодно парировала я.

— Очень спешила на лекцию, но, признаюсь честно, вовсе не к вам.

— Правда? И чем же я успел вас огорчить?.. Неужели правдой?

— Нет. Я ожидала увидеть за кафедрой доктора Харрисона. Его сегодня снова нет, хотя вы сами утверждали, что лишь временно заменяете его.

Адриан даже не дрогнул. Его лицо оставалось непроницаемой маской.

— У доктора Харрисона возникли сложные личные обстоятельства, поэтому пока вести курс буду я.

—Поверьте мне на слово, я объясняю материал ничуть не хуже вашего прежнего профессора

Я прищурилась, подозрительно оглядывая его безупречный, но сегодня слегка помятый чёрный костюм.

— Вы ведь не из Штатов, верно? — прямо спросила я.— К чему этот вопрос, мисс Стил?

— Я проверяла общую базу данных о преподавателях нашего колледжа. Вас там нет. Вообще.

— Ах, это?.. — Адриан лениво откинулся на спинку кресла.

— Чистая формальность. Я прилетел по обмену из Италии, все мои документы иностранного образца. Из-за этого меня пока зарегистрировали только в бумажной версии архива.

Он ответил мгновенно и гладко, но интуиция будущего следователя настойчиво твердила: здесь что-то не так. Слишком много белых пятен в его истории.

— И как долго наш постоянный преподаватель будет отсутствовать? — закинула я удочку дальше.

— Понятия не имею. Деканат просто присылает мне обновленное расписание и указывает дни, когда я должен выйти.

—Вы что, устраиваете мне допрос, мисс Кейт?

— Нет. Просто стало любопытно.

— Любопытство для будущего следователя — опасная штука, — тихо, с каким-то скрытым, пугающим подтекстом произнес он.

— Оно может очень легко погубить.

— Ну, это смотря как его проявлять.Адриан негромко усмехнулся, оценив мой выпад.

— Готовьтесь к сегодняшней теме занятий, Кейт..До начала занятий оставалось ещё минут десять, и я решила зря время не терять.

Достала из сумки небольшой блокнот, на всякий случай приготовив ручку для записей, и отправилась прощупывать почву среди однокурсников.

Нужно было выяснить, куда на самом деле испарился наш профессор.

В коридоре я сразу заметила Стейси. Она стояла у окна, увлечённо воркуя со своим парнем по телефону.

— Стейси, — позвала я её шёпотом, подкравшись сбоку.

— Да, милый... Я тоже скучаю, — отмахнулась она от меня, даже не повернув головы.

— Ну не знаю, сейчас столько работы навалилось... Подвезёшь после пар? Ну, котик, чмоки-чмоки тебя.

Стейси наконец соизволила посмотреть на меня, выразительно закатив глаза:

— Тсс... Кейт, я вообще-то разговариваю!

— Это срочно. Потом договоришь.

— Котик, я перезвоню. Давай, целую,

— Стейси нехотя нажала на отбой и повернулась ко мне, лениво жуя жвачку.

— Ну так что? Чего тебе надо?

— Слушай... Ты не знаешь, куда делся доктор Харрисон?

Стейси недоумённо нахмурила брови:

— Этот дед? Вообще без понятия. Спроси у старосты, она точно должна быть в курсе.

—А что, ты уже соскучилась по нему и по его фирменному запаху благородной старости? — она громко рассмеялась собственной шутке.

— Дело в другом, — я покосилась на закрытую дверь аудитории.

— Тебе не кажется, что этот Адриан какой-то... странный?

— Странный? Да он ходячий магнит! Уже всех девчонок с колледжа на себя собрал. По-моему, это ты какая-то странная, раз не способна разглядеть, насколько он горяч.

— Стейси, я серьёзно. Он ведь говорил, что заменяет ворчуна всего на одну лекцию. А сегодня уже второй день, и Харрисона всё нет.

—Конечно, он действительно может быть занят, но всё же...

— Ну-у-у... Наверное. Я как-то об этом вообще не думала, — безучастно протянула подруга.

— Слушай, если тебе так любопытно разузнать всё про своего любимого профессора, иди к Эмме. Она у нас всё знает.

—И вообще, не мешай мне.

—Представляешь, Дэн обещал сегодня познакомить меня со своими родителями!

—Это же совершенно новый уровень!

Я сделала пометку в блокноте: Стейси ничего не знает, от неё информации не добиться.

— А? Да... Здорово, поздравляю, — отозвалась я, погружённая в свои мысли.

— Ну, Кейт! Ты не понимаешь! Он явно на что-то намекает, я уверена.

—Если он сделает мне предложение, я просто сойду с ума от счастья!

— Какое предложение, Стейси? Ты вообще-то на учёбе, нам ещё диплом получать.

— Ну и что? Дэн обеспечен, он вполне может меня содержать. Да и скучно мне тут, ты же знаешь. Я сюда поступила только из-за папиных связей.

Я мысленно закатила глаза, понимая, что мысли подруги сейчас бесконечно далеки от криминологии.

— Ладно, удачи тебе и счастливой будущей свадьбы. Меня только позвать не забудь.

— Да ну тебя, я ещё ничего не решила... Но тебя позову обязательно!

Попрощавшись со Стейси, я окончательно убедилась: толку от неё в этом расследовании не будет.

Нужно копать глубже. Стоило поискать Эмму — наша староста всегда была в курсе любых перестановок на кафедре и знала обо всём, что происходит в колледже.

Среди копошащейся в коридоре толпы я наконец отыскала Эмму. Староста сидела на банкетке рядом с каким-то первокурсником и увлечённо что-то зубрила по раскрытому учебнику.

— Эмм... не сильно отвлекаю?

Эмма подняла на меня глаза. Она всегда была тихой, незаметной девчонкой, которая как серая мышка держалась в тени и особо не привлекала к себе внимания, зато в бумажных делах ей не было равных.

— А-а... Кейт? Да нет, не сильно, — она устало выдохнула.

— Я тут тему штурмую, у нас ведь сегодня лекция по ней.

— Поняла. Слушай, ты ведь у нас про всё-всё в колледже знаешь?

— Ну, смотря в каком смысле... Если прямо про всё, то нет. Но того, что касается учёбы или самого "Грей Стоун", я обычно в курсе. А что случилось?

— Отлично. Расскажи, ты не знаешь, куда делся Харрисон? — Я осторожно оглянулась через плечо.

Адриан как раз вышел из кабинета, так что коридор был чист, и я могла говорить свободно.

— Доктор Харрисон? Ты что, серьёзно не знаешь? — Эмма удивлённо округлила глаза.

По её тону я сразу поняла: она что-то знает. Рука сама потянулась к ручке, и я тут же сделала жирную пометку в блокноте:

«Эмма в курсе»

— Нет, не знаю. Рассказывай.

— Так он же уволился. Ещё вчера документы подписал.

— Как уволился?! — от шока я едва не выронила блокнот.

В голове это просто не укладывалось. Как преподаватель старой закалки, который отдал этому колледжу чуть ли не всю свою жизнь и буквально дышал криминологией, мог в один миг взять и уйти?

— Ну, в деканате говорят, что он просто устал, — Эмма равнодушно пожала плечами.

— Всё-таки возраст уже не тот, здоровье пошаливает, все дела. Вот и подал заявление по собственному желанию.

Я крепко задумалась, быстро черкая в блокноте:

«Миссия: Харрисон. Версия деканата — уволен по собственному.

Слишком подозрительно».

— Но как так-то?.. Он же столько лет здесь проработал. И вдруг уволиться решил? Помнишь, он постоянно нам повторял на парах:

«Вы моей пенсии фиг дождётесь, я вас всех ещё переживу»!

Эмма хмыкнула и захлопнула учебник:

— Ну, уволился и уволился. По мне, так это даже к лучшему. Меня он всегда жутко раздражал своим вечным хриплым ворчанием.

—А сейчас у нас вон какой мужчина молодой... Ты же заметила, какой он красивый? Весь колледж только о нём и говорит.

Я вздохнула. Понятно. Даже наша тихая, примерная отличница Эмма умудрилась поплыть от одного лишь взгляда профессора Грейсона.

Его чары работали безотказно на любой аудитории.

— Ладно, я тебя поняла. Спасибо за информацию!Я крепко прижала блокнот к груди и зашагала обратно к кабинету.

В эту же секунду над головой оглушительно прозвенел звонок, призывая студентов занять свои места.

Пора было возвращаться на лекцию к человеку, который занял чужое кресло явно не просто так.Я опустилась на своё привычное место, скрестив руки на груди и ожидая, пока этот «горячий», по мнению половины нашего потока, мужчина соизволит вернуться.

Да, глупо отрицать очевидное — Адриан был чертовски красив. Но меня его безупречная внешность не цепляла. Слишком уж много странностей и белых пятен скрывалось за этим идеальным фасадом.

Дверь аудитории распахнулась, и вошёл Грейсон. Видимо, по дороге он всё-таки успел хоть как-то уложить свои тёмные волосы пальцами.

— Всем добрый день, — его глубокий голос прозвучал как-то особенно резко. Профессор прошёл к кафедре и окинул нас тяжёлым взглядом.

— Начнём с того, что вчера я проверил ваши работы. И, признаться честно, был крайне разочарован. Ни один из вас не справился с такой лёгкой темой.

— У кого-то, я погляжу, вообще открылся неуместный творческий талант. Послушайте меня внимательно: если вы не способны понять базовых вещей, дверь вон там.

Адриан явно был на взводе. Нервный, раздражённый, с тёмными тенями под глазами — он точно не выспался.

Интересно, что же такое произошло за рамками колледжа, раз его так сильно выбило из колеи?

— Я с вами всего второй день, но уже прекрасно понимаю, кто и что из себя представляет, — продолжал он, неторопливо прохаживаясь перед доской.

— А кто-то здесь, кажется, вообще перепутал юридический факультет с курсами макияжа.

Его ледяной взгляд на секунду замер на Стейси, которая прямо посреди тишины увлечённо красила губы блеском.Подруга мгновенно спрятала тюбик под парту.

— Но сегодня мы займёмся другим, — Грейсон остановился, опершись ладонями о край своего стола.

— Одно эссе меня всё же зацепило своим содержанием. «Управление эмоциями подозреваемого в ходе следствия».

—Кто-нибудь из присутствующих знает, что это такое?

Я внутренне застыла. Он специально выделил мою тему. Для чего?

Неужели моя работа действительно ему понравилась, несмотря на всю его критику?

В аудитории воцарилось глухое молчание. Наконец Ник, сидевший на первом ряду, несмело поднял руку и предположил:

— Это... определение того, врёт человек или нет?

— Нет,

–отрезал Грейсон, даже не взглянув на него.

— Об этом я подробно рассказывал вам на прошлой лекции. Сейчас я конкретно спрашиваю: кто-нибудь понимает, что на самом деле означает управление эмоциями в криминалистике?

Я упорно молчала, демонстративно глядя в окно. Отвечать и защищать собственную работу прямо сейчас не имело смысла.

Я ведь и так расписала ему всё до мельчайших деталей, но он, похоже, даже не пытался вникнуть в суть.

— Никто не знает? Отлично, тогда я вам поясню,

Адриан сделал многозначительный акцент на стопке конспектов, где сверху лежали мои листы.

— Управление эмоциями — это вовсе не банальное надавливание на слабые места подозреваемого, как опрометчиво написали некоторые из вас.

Он тонко намекал на мой текст, и я почувствовала, как щёки начинает обжигать румянец.

— Это означает принудительно заставить человека поверить в свою ложь. Или в вашу правду — смотря чего именно вы добиваетесь на допросе. Используя этот метод, вы хотите услышать от задержанного только то, что ваш собственный мозг уже успел за него напридумывать.

—Вы буквально выдавливаете из него признание вины на морально-психологическом уровне. Тот, кто применяет подобную тактику, просто пытается выйти сухим из воды и побыстрее закрыть дело, даже не потрудившись разобраться в реальных фактах.

От его слов у меня перехватило дыхание. Я сидела не шевелясь: он только что безжалостно перевернул и переиначил весь контекст моего эссе!

— Используя психологическое подавление, вы загоняете человека в глухой угол, — продолжал Адриан, и в его бархатном баритоне прорезались по-настоящему опасные, жёсткие ноты.

— У него не остаётся выбора, кроме как согласиться с вашими обвинениями. К сожалению, этим методом грешат многие полицейские в штабах — просто чтобы сдать отчёт начальству и поехать домой.

—Я выделил эту тему лишь потому, что один из вас посчитал её верхом профессионализма. Да, на бумаге это выглядит логично и красиво, не правда ли? Но на деле вы лишаете

человека шанса на защиту. И ваш подозреваемый автоматически становится преступником, даже если он невиновен.

Грейсон сделал паузу, и его слова тяжёлым эхом повисли в притихшем классе.

— А потому вместо красивых и наивных психологических теорий вам следовало написать про мимику, микровыражения лица или про те самые банальные жесты, о которых я твержу вам с первого дня.

Он резко замолчал и уставился прямо на меня своими почти чёрными, гипнотическими глазами.

Я заставила себя не отводить взгляд, гордо вскинув подбородок и глядя на него в ответ. Между нами в воздухе буквально заискрило напряжение.

Он не просто читал лекцию — он вёл со мной открытую войну.

Чего он добивается?.. Войны со мной? С самого первого дня своего появления этот человек начинал бесить меня всё сильнее и сильнее.

Ну что я ему сделала? Опоздала всего на одну лекцию. Ну да, соврала про автобус, с кем не бывает? Но нет же, он превратил это в повод для публичного высмеивания, просто сделал это слишком «профессионально».

Я упрямо смотрела прямо в его темные глаза. Наперекор бушующей внутри злости я натянула на лицо вежливую улыбку, уверенно подняла руку и заговорила с места:

— Мистер Грейсон... С чего вы вообще взяли, что с помощью этого метода следователь обязательно заставляет людей принимать ложь?

Грейсон едва заметно приподнял бровь, оценив мою дерзость:

— На то это и называется управлением эмоциями, мисс Стил. Вы фактически защелкиваете клетку, лишая человека пространства для маневра.

— О чем вы? Если подумать, вы сейчас рассматриваете исключительно худший, грязный исход, — парировала я, чувствуя, как однокурсники затаили дыхание.

— Управление эмоциями в первую очередь подразумевает умение нащупать слабые места и аккуратно надавить на них, чтобы вывести подозреваемого на чистую воду.

— Именно, — Адриан сделал шаг вперед.

— Вы давите на живую рану, заставляя её болеть сильнее. И под подсознательным воздействием этой боли ждете от человека именно тот ответ, который выгодно получить вам.

— У меня другой вопрос, — я слегка прищурилась, переходя в контратаку.

— Вы сами когда-нибудь использовали этот метод на практике?

Адриан внезапно замолчал. В глубине его взгляда промелькнуло тщательно скрываемое недоумение. Я почувствовала, что попала в цель, и продолжила копать дальше.

— Я работал в правоохранительных органах Италии,

ровным, ледяным тоном отозвался он после секундной паузы.

— И могу с уверенностью сказать: я видел, кто и как применяет подобные тактики.

— Вы работали в полиции? — я удивленно вскинула брови.

Он иронично усмехнулся:

— А вы как думали, мисс Стил? Что я читаю вам лекции по заученным фразам из учебников? Вы удивительно недоверчивы.

— В каком смысле? Я лишь задала логичный вопрос, а вы мастерски выкрутили его против меня.

Вместо ответа он медленно двинулся по проходу между рядами. Подойдя к моей парте, Адриан опустил ладонь на край деревянного стола и наклонился, глядя на меня сверху вниз.

Между нами снова сократилось расстояние, и от его тяжелого взгляда по спине пробежал холодок.

— Мисс Стил, вы так ничего и не поняли? тихо, почти интимно произнес он, так, чтобы слышала только я.

— Копание в чужой личной жизни никогда не приносит пользы. Я бы настоятельно рекомендовал вам поменьше сидеть на сомнительных сайтах и почаще открывать видеоуроки с лекциями.

—А то, я гляжу, после вчерашней вечеринки у Стейси все ваши знания окончательно растерялись.

По аудитории тут же пронесся дружный гул и хихиканье. Боже, это было уже за гранью! Мои щеки вспыхнули от ярости.

— Да что вы себе позволяете... — выдохнула я.Но он не дал мне договорить, резко выпрямляясь и возвращаясь к официальному тону преподавателя:

— Продолжим. Вы, должно быть, уже в курсе, что доктор Харрисон, к сожалению, покинул наш колледж и официально уволился. А это значит, что отныне каждую лекцию у вашей группы буду вести я. Настоятельно прошу выучить пропущенные темы и как следует подготовиться к следующим занятиям. Список заданий вам пришлют в вашу группу

— А сейчас открываем тетради и пишем краткое эссе о том, как лично вы понимаете суть сегодняшнего разбора. Мне нужно отойти по важному звонку.

И с этими словами он стремительно вышел из кабинета, оставив меня наедине с кипящей злостью и кучей новых вопросов.Лицо пылало от стыда и подступающего гнева.

Мне ещё никогда в жизни не было так паршиво. Откуда, чёрт возьми, он узнал, что я была на вечеринке именно со Стейси?!

И самое главное — он сам проговорился, что работал в полиции Италии. А раз так, в международных базах или ведомственных архивах точно должны быть хоть какие-то сведения о нём.

Я судорожно зачеркала в блокноте, набрасывая новый план действий: раскрыть его жалкую маску любой ценой. Слишком уж он самоуверенный. Пора играть по-крупному.

Свою злость я решила выплеснуть на бумагу. В выданном задании я написала эссе, в котором между строк выразила все свои бурные эмоции о сегодняшнем дне и об этой чёртовой лекции. Видимо, у самого профессора ночью что-то жестко не сложилось, раз он пришёл в колледж злым и слил весь свой негатив на меня.

Ну ничего, мне нужно просто выдохнуть и успокоиться. Я будущий следователь, я обязана держать лицо и контролировать эмоции, раз уж он так настойчиво этому учит.Вскоре Адриан вернулся в аудиторию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.